

А. Б. Каримова

НИ ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, Москва

Арктика: «друг ведет себя странно»

В данной статье представлены некоторые результаты наблюдений за происходящими в Арктике изменениями. Для определения специфики автор рассматривает их в контексте глобальных трансформаций, затронувших базовые среды жизненных процессов региона — природной (изменение климата), цивилизационной (расширяющаяся урбанизация и миграция), а также международной (влияние кооперации и переход к новой модели безопасности).

Проанализированы новые явления в Арктическом регионе, вызванные системной сменой модели проецирования компонентов реальной силы моделью распределения компонентов технологической силы. Предположения о том, что изменения арктического климата скорректируют геополитические стратегии, были выдвинуты в начале XXI века. Однако исход геополитического перехода пока неясен. Вместе с тем открытие новых судоходных маршрутов указывает на увеличение военно-стратегического значения региона. В этой связи обозначились новые точки разногласий между циркумполярными, внешними относительно региона акторами и международными институтами, но и наметились контуры общего видения развития Арктического региона.

Опираясь на исторический опыт, авторитет, потенциал и пространственные преимущества ведущей арктической державы, Россия разрабатывает стратегию освоения Арктики, придавая все большее значение социальному фактору.

В сочетании со становящимися все более популярными сценариями пригодности акватория Северного Ледовитого океана для хозяйственной деятельности в представленной статье акцентируется необходимость выявления человеческого измерения. Предложен подход для разработки модели управления, включающей в себя всю совокупность жизненных процессов в Российской Арктике с учетом тенденции трансрегионализации Арктического региона.

Ключевые слова: *региональное пространство, Арктический регион, человеческое измерение, природная среда, цивилизационная среда, социальная среда, международная среда.*

A. B. Carimova

Primakov Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, Moscow

The Arctic: «Friend is behaving strangely»

This article presents some observational results taking place in the Arctic. To determine the specifics, the author considers them in the context of global transformations affecting the basic environments of the region's life processes — natural (climate change), civilizational (expanding urbanization and migration), and international (the impact of cooperation and the transition to a new security model). New phenomena in the Arctic region caused by a systematic change in the model of the projection of the components of real force by the model of the distribution of the technological force components are analyzed. Assumptions that the changes in the Arctic climate will coordinate geopolitical strategies were put forward at the beginning of the 21st century. However, the outcome of the geopolitical transition is still unclear. At the same time, the opening of new shipping routes indicates an increase in the military-strategic importance of the region. In this regard, new points of disagreement and a common vision for the development of the Arctic zone between circumpolar actors outside the region and international institutions are indicated.

Drawing on the historical experience, authority, potential and strategic advantages of the leading arctic power, Russia is devising a strategy for the development of the Arctic, giving increasing importance to the social factor.

In conjunction with the increasingly popular scenarios for the suitability of the Arctic Ocean for economic activities, this article emphasizes the need to identify the human dimension. An approach is proposed for the development of a management model that includes the entire set of life processes in the Russian Arctic, taking into account the trend of the transregionalization in the Arctic region.

Keywords: *regional space, Arctic region, human dimension, natural environment, civilizational environment, social environment, international environment.*

Введение

Арктический регион стал частью социального мира, в котором меняются условия жизни, созревают тенденции, обусловленные не только глобальным изменением климата, но и социально-политическими трансформациями, открывающими его для осуществления хозяйственно-рыночной деятельности. В новой конструкции международных отношений Арктика выступает фактором влияний на будущее мировой политической архитектуры и глобальной экономики.

Для определения специфики выделенный фактор анализируется в контексте глобальных трансформаций, затронувших базовые среды жизненных процессов в регионе — изменение климата, расширяющуюся урбанизацию и миграцию, а также возрастающее влияние экологической составляющей международной кооперации. Данный подход обусловил структурное распределение наблюдаемых *изменений* по трем средовым кластерам:

- природном (учитывающим климатическую ситуацию);
- цивилизационном (особенности урбанизации и миграции);
- международном (влияние кооперации и переход к новой модели безопасности).

Источником регионализации Арктики стала проблема изменения климата, выросшая из математического моделирования общей циркуляции атмосферы и вод Мирового океана. И в этом смысле в корпусе пространственного развития начал складываться трек генерирования будущего. Политический мир откликнулся на новый глобальный феномен многозначительной концепцией неопределенности.

Управление непредсказуемым отличается от управления рисками, поскольку заставляет предусматривать механизмы разрыва и прорыва, т. е. представлять развитие как процесс конвергенции будущего с настоящим. Именно в такой последовательности. Достичь этой цели возможно через пространственное соприкосновение в трех средах (природной, цивилизационной, международной), т. е. через обустройство Северного морского пути.

Если в конструировании ЕС, Центральной Азии, Ближневосточного региона, Средиземноморья на выявление масштабов регионального пространства критически влияли образы прошлого, то трансарктический узел завязывается на образах будущего, втягивая Арктику в планетарную сложность изменений с позиций уточнения ее регионального рельефа.

Фактической основой этого будущего регионального пространства служат самые разнообразные «грубые» данные о состоянии арктического мира и ландшафта.

В то же время эмпирические причины исключают социальные эксперименты и ограничивают применимость экономических моде-

лей для измерения всего спектра изменений [1, с. 354]. Поэтому, решая задачу создания желаемого будущего, следует обратить внимание на архитектуру образа Арктики, сложившегося у коренного населения.

Природная среда: «друг ведет себя странно»

Несмотря на обилие экстремальных фактов изменений природной арктической среды [2], специалисты, опираясь на данные глобальной базы, смогли сформулировать всего одну оспариваемую гипотезу о глобальном потеплении:

- «наблюдаемое потепление находится в пределах естественной изменчивости климата и не нуждается в отдельном объяснении;
- потепление является результатом выхода из холодного Малого ледникового периода;
- потепление наблюдается слишком непродолжительное время, поэтому нельзя достаточно уверенно сказать, происходит ли оно вообще» [3].

Вместе с этими обоснованными сомнениями постепенно актуализировался термин *изменение климата*. Исследователи все чаще обращаются к историческим сведениям и более ранним научным представлениям об Арктике. В прогнозных моделях российских климатологов на свет появилась Берингия [4], в миграционных исследованиях профессора Мерилендского университета (США) Т. Хеленайка [5, pp. 393—493] фигурирует природная страна Фенноскандия¹.

¹ Фенноскандия (фин. Fennoskandia) — физико-географическая страна на северо-западе Европы общей площадью около 1,88 млн км² (включая площадь моря; площадь суши — свыше 1,5 млн км²). Выделена финским геологом Вильгельмом Рамзаем в 1898 году в составе Норвегии, Швеции, Финляндии и западной части бывших Олонецкой и Архангельской губерний России. Названа по преобладающему на территории историческому расселению скандинавов и финно-угорских народов.

Отделена от других физико-географических стран Европы Белым, Баренцевым, Норвежским, Северным и Балтийским морями. На территории России имеет сухопутную границу с Русской равниной. По версии В. Рамсаея, к российской Фенноскандии отнесены территории Карелии и Мурманской области, левобережье рек Онега и Кена в Архангельской области, северная часть Андомской возвышенности, правобережье рек Свирь и Нева

К концу первого десятилетия нынешнего столетия североамериканский исследователь арктической безопасности Б. Зеллен выдвинул гипотезу о геополитическом переходе к модели обеспечения экологической безопасности, который придется совершить ведущим арктическим державам в ближайшем будущем [6]. Однако исход смены геополитической парадигмы пока неясен.

Словом, процесс идет, региональная среда меняется, неизменными остаются картинки расширяющихся трещин в арктических льдах, закрепившись в общественном сознании как негативный бренд Арктики. С политологической точки зрения — тревожное будущее является материалом для разработки глобально ориентированных стратегий выживания в условиях непредсказуемых климатических изменений или хаоса.

Мы, конечно, далеки от ситуации, создавшей миллионы лет назад, когда некий природный катаклизм резко изменил арктическую жизненную среду. Но предложенные отечественные и зарубежные геоматические модели до сих пор не могут выявить источник и цель происходящих трансформаций. Аборигены Арктики говорят: «оогинактуук» — «друг ведет себя странно», транслируя не только свои переживания, но и необходимость социального приспособления к меняющейся среде. Часть сомневающихся в глобальности явления ученых задаются вопросом: почему Антарктида не становится теплее?

На изменчивость состояния льдов полярных морей указывал российский и советский географ Э. Ф. Лесгафт, предполагая, что периоды колебаний могли охватывать целые столетия. Так, «в течение всего XVI и начала XVII в.» русские купцы плавали по Карскому морю на простых кочах. Но в XVIII—XIX вв. оно было удивительно неприступным даже для кораблей Большой северной экспедиции [7, с. 30]. Согласно этой гипотезе, нынешний период доступности полярных морей начался во второй половине XIX столетия, позволяя сформулировать две альтернативы:

в Ленинградской области, а также прилегающие к этим территориям моря. Общая площадь российской Фенноскандии составляет около 400 тыс. кв. км, население — около 4,5 млн человек, включая правобережную часть Санкт-Петербурга.

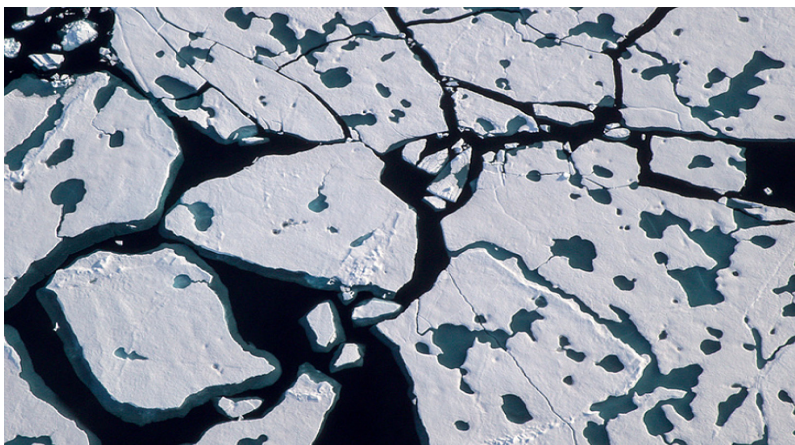

Рис. 1. Медийный образ Арктики

— рассматривать феномен изменения климата как свидетельство «существования переломных моментов в истории органического мира» [8, с. 7];

— анализировать феномен изменения арктической природной среды как естественный процесс, позволяющий приступить к конструированию желаемых состояний будущего.

На этом фоне вполне допустима еще одна гипотеза: рассматривать феномен потепления как естественный процесс совершенствования природной среды. Данный подход нацелен на проектирование жизненных процессов, извлекая из времени и пространства удачные практики адаптации к среде, что позволит исключить повторы негативного опыта, исправить «безупречность» математических расчетов современными резонами природно-социальной сложности. Практики приспособления к арктической природной среде богаты мудрыми подсказками. Так, например, прежде, чем отправиться в опасное путешествие, русские первопроходцы жили в ярангах и чумах, перенимая у местных обитателей накопленный столетиями опыт передвижения, охоты, питания, постройки жилищ, приемы выживания и правила общения с животными [9]. М. В. Ломоносов включал в источники информации, дающей верные ориентиры искателям «достаточного пространства» «к корабельному ходу севе-

ром в Японию и в Ост-Индию», «сказки сибирских промышленников» и «бессловесных животных» [10, с. 478; 480—481]. Эти правила исследований арктической среды не потеряли своей актуальности и в цифровую эпоху.

Смыслом циркумполярной цивилизации было и остается создание социальной среды в условиях высокого холода.

Доказано, работа в Арктике увеличивает расход энергии в 1,5—2 раза; таяние льдов происходит в два раза быстрее, чем в других районах планеты. Есть другие примеры фактора удвоения энергетических обращений. Сдвоенный холод равен сдвоенной выработке и сдвоенному расходу энергии. Поэтому внесенные акценты *холода* взамен превратившихся в штамп антропогенных нагрузок в повестку круглого стола «Холод и Цивилизация» (Москва, 2017) представляются донельзя уместными. Для Природы, «предусмотревшей» Жизнь в Холоде, Человек не может быть нагрузкой. Следовательно, проблемы холодной цивилизации могут быть разрешены только «холодными» решениями, в форме «специфического порядка», наделенного «принудительной силой» [11, с. 336].

В середине прошлого века теоретик цивилизации, германский социолог Н. Элиас пришел к выводу, что эталоны цивилизованного поведения «окончательно сформировались» уже к XIX века. Однако постиндустриальная экологическая экспертиза внесла средовые требования в цивилизационный кодекс поведения, акцентируя проблему «интеллектуализации освоения АЗ РФ, концептуального системного осмысления в рамках цивилизационного подхода,

Рис. 2. Человеческие измерения высокого холода

введения социального, культурного кластера в Стратегию развития Арктической зоны РФ» [12, с. 9].

Цивилизационная среда

Большинство представленных на международном форуме «Человек в Арктике» (2017) проектов заточены на рентабельность и получение прибыли от добывающей или логистической деятельности. Компаниям нужны люди, всматривающиеся в средовые изменения, подмечающие их социальную начинку, способные интерпретировать повседневность через множество переменных жизненных процессов, складывая ее в модель опыта и компетенций. Поэтому в сопряжении живого с неживым должны участвовать не только программисты, не только люди науки, бизнесмены, но и представители гражданского сектора, обладающие практическими навыками, поколенческими и интуитивными (неопосредованными) знаниями о социальных процессах. И тогда появятся предложения не только по созданию главков, но и реальная деятельность по комфортизации социальной среды арктических территорий.

В циркумполярном регионе проживает около 4 млн человек, при этом население российской части полярных территорий составляет 2,4 млн человек, большинство из которых — городские жители. Однако эта категория в последнее десятилетие дополнилась новой для российской части Арктического региона социально неоднородной группой жителей пригорода. В западном обществе этот феномен был выявлен в XX веке, получив название «suburban people», а сами субурбии — «буржуазный кошмар» [13, 14]. По свидетельству исследователей, в настоящее время американцев, проживающих в «буржуазном кошмаре», больше, чем жителей городов и деревенской местности вместе взятых. К сожалению, эти явления проникли и в российские арктические города.

Такая агломерация структурировалась из внутренних переселенцев бурятской глубинки. Журналисты подметили: «В итоге Улан-Удэ оброс гигантской субурбией, не подключенной к центральным сетям и отапливаемой преимущественно дровами и углем. Восемь месяцев в году над городом царит ни с чем не сравнимый стойкий

аромат русской бани...» [15], запахи которой смешаны с дымом из промышленных труб.

Однако в арктических субурбиях находят пристанище не только региональные переселенцы, но и выходцы из постсоветской Центральной Азии, Молдовы, Украины. Медийную известность получил «арктический маршрут», по которому граждане из Афганистана, Сирии, Ирака и Ирана перебирались из России в Норвегию [16]. Растет «сообщество ближневосточных мигрантов» в канадских арктических территориях. Этот же процесс характеризует абсолютно все северные регионы Европы.

Отмеченные перемещения позволяют сказать, что в крупных поселениях Российской Арктики происходит такое же движение в города, как и в других арктических регионах циркумполярных государств, с теми же колебаниями, зависящими от условий жизни, стоимости труда, иерархии рабочих мест, экономической ситуации в стране исхода. Поэтому представляется важным намерение России принять на себя миссию разработчика стандартов циркумполярного поведения и контроля над их соблюдением.

Мировая тенденция к урбанизации коренным образом меняет человеческую и природную среду Арктического региона, не отменяя фундаментальные принципы цивилизационной жизни.

Рис. 3. Пригород современного Улан-Удэ

Древние и средневековые мыслители отмечали, что цивилизация зиждется на дисциплине, выделяя в ней параметр социальной сплоченности, что, по-видимому, и является важнейшим нематериальным ресурсом выживания и развития общества. Регулятором дисциплины выживания и развития является государство. «Civile» Цицерона и «асабийя» Ибн Халдуна — это многоуровневые модели гибнущей (недисциплинированной) и устойчивой (социально сплоченной) цивилизаций, в которых характеристики естественной и социальной реальностей либо поддерживают, либо уничтожают друг друга. Они не существуют отдельно. В случае постсоветской Арктики функции выживания и развития вплетены в жизненный процесс, который имеет свое продолжение в международной среде.

Международная среда

Человеческое измерение международной миграции [17] может многое сказать о влиянии глобальных трансформаций на развитие регионов Арктики. В заполярных округах России усиливается потребность в людях, обладающих высокой профессиональной подготовкой. Так, например, Якутия проявляет интерес к интеллектуальным иммигрантам. Есть основания прогнозировать снижение маятниковой (вахтенной) миграции. Вместе с тем уже сейчас необходимо разработать северную логистику потоков международной миграции, поскольку объекты судоходной инфраструктуры Северного морского пути стали каналами, системно обеспечивающими функционирование мировой торговли, подтягивающей в эту сферу все Приморье и материковые регионы, расположенные от него через несколько границ.

Российская морская Арктика стремительно вписывается в глобальную экономику, создавая принципиально новую региональную ситуацию по всей литорали Северного Ледовитого океана. В моделировании жизненных процессов Арктического региона должны быть использованы все смыслы социального тела дорожных конструкций. Они могут быть информационной артерией, инструментом проецирования глобальной мощи, создавать конкурентные преимущества,

Рис. 4. Танкер-газовоз «Кристоф де Маржери» отплывает в порт Сабетта с российским сжиженным газом на борту

привлекать инвестиции. В этой оптике обустройство Северного морского пути — всеобъемлющей дороги Мирового океана — для международного торгового судоходства является генерирующим фактором реализации национальной стратегии освоения Арктической зоны и самым значимым социально-технологическим событием первой половины XXI века.

Однако технологии являются только бонусом длящейся 250 лет операционализации *стратегемы* М. В. Ломоносова, сформулированной в записке, адресованной российскому престолонаследнику Павлу Петровичу¹ [18, с. 498].

Вместе с тем новые явления в Арктическом регионе вызвали системную смену модели проецирования компонентов реальной силы моделью распределения компонентов технологической силы, требу-

¹ Подытоживая свой труд «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1764 г.), М. В. Ломоносов вывел знаменитую формулу, которая была решена в декабре 2017 г.: «Таким образом, путь и надежда чужим пресечется, российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке».

ющую больших знаний, большей компетенции, более сложных инструментов, а следовательно, больших объемов и видов человеческого капитала.

В нынешней мировой ситуации циркумполярные отношения балансируют между двумя противоположностями — нарождающимся сотрудничеством и остатками прошлого военно-политического противостояния.

Объединенные сходством средовых и цивилизационных изменений арктические страны имеют и общий подход к тенденции освоения бассейна Северного Ледовитого океана нециркумполярными государствами, которые руководствуются собственными притязаниями на ресурсы арктического шельфа.

Оно проявляется в стремлении закрепить за Арктикой статус международного морского района, «максимально открытого для всех государств мирового сообщества». Среди таких проектов особо выделяются предложения заключить отдельное международное соглашение по Арктике, подобное Договору об Антарктике 1959 г., а также распространить на весь этот регион статус Общего наследия человечества» [19, с. 55]. В числе активистов отмены «секторной теории Арктики»¹, которой придерживаются Россия и Канада, очень заметны Германия и Япония. Среди международных институтов за отмену секторального раздела выступает Европейская комиссия.

Согласно оценке Министерства обороны США, Арктика — «регион растущей неопределенности со сложной и потенциально проблематичной средой безопасности». В отличие от предыдущих документов арктической политики в документе не содержится прямого упоминания об изменении климата. Новая Арктическая стратегия североамериканского военного ведомства идентифицирует регион как коридор стратегической конкуренции между США, Россией

¹ Секторальная теория Арктики — международно-правовая доктрина, «в соответствии с которой каждое приарктическое государство обладает особыми правами в определенном полярном секторе — треугольнике, основой которого является побережье соответствующего государства, а сторонами — линии, проходящие по северным меридианам до Северного полюса» [20, с. 108].

и Китае, соединяющий два основных театра военных действий — Индо-Тихоокеанский¹ и Европейский [21, р. 5].

При этом растет количество международных акторов, претендующих на *постоянное присутствие* в регионе: Великобритания, Бельгия, Ирландия, Нидерланды, Латвия, Литва, Эстония, Польша, ФРГ, Италия, Франция, Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Испания, ЕС и др.

О своей готовности к разработке арктического шельфа заявляют десятки государств, прибегая порой к экстраординарным обоснованиям. В то время как Китай объявил себя «государством, близким к Арктике», Швейцария назвалась вертикальной арктической нацией, считая, что климаты Альп и полярного региона весьма сходны [24].

Территориальные споры, дипломатический и исследовательский интерес выявили множество направлений регионализации хозяйственной деятельности в высоких северных широтах, имеющих значение для обустройства Северного морского пути как природоподобной технологии для сквозного плавания.

СМП — это не только сама по себе технология превращения независимых от людей природных явлений в социальные эффекты, но и это еще принцип использования явления и изменения ландшафта Мирового океана.

Рис. 5. Китайский ледокол Сюэ Лонг («Снежный Дракон») везет команду Полярного научно-исследовательского института Китая в Арктику [23]

¹ Индо-Тихоокеанский регион — североамериканский проект спряжения двух океанов, созревший в ходе инициированного Японией диалога Quadrilateral Security Dialogue (Quad) между Австралией, Индией, Соединенными Штатами и Японией (2007 г.). Об этом см.: [22].

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ

Рис. 6. Протяженность Северного морского пути [25]

Технологическое «повторение» регионального рельефа позволит объединить ныне разделенные различными формами собственности звенья СМП в единый экономико-логистический комплекс, адаптированный к правовым регионам морского пространства Конвенции ООН по морскому праву (открытое море, шельф, исключительная экономическая зона, прилегающая зона, территориальные воды и внутренние воды).

Четко определенных границ Арктики нет, они определяются по-разному. В одном случае проводят южную границу Арктики по Северному полярному кругу (параллель 66°33 с. ш.). Такая точка зрения преобладает в доктрине международного права. В другом случае границу определяют с точки зрения климата, где Арктикой считается территория, средняя температура в которой в июле не превышает 10° С. Однако подвижность арктических границ стоит в прямой зависимости от направления глобальных ветров, что предопределяет создание технологий, использующих эффекты явления.

Северный путь — организующая концепция и стержневой элемент регионализации российской Арктики, который «соберет» ее как совокупность повседневных практик и инженерных устройств,

способных улучшать структуру (в рассматриваемом случае — региональное пространство) по мере необходимости.

Вместо заключения

Человеческое измерение происходящих изменений в природной, цивилизационной и международной средовых зонах Арктики меняет модель *неопределенного будущего* (глобальное потепление) на модель *желаемого будущего*.

В контексте создания природоподобных технологий средовая сложность российской Арктики показывает необходимость сочетания в ее модели комфортизации жизненного процесса трех факторов:

- ▶ пространственного преимущества, зафиксированного в стратегеме Ломоносова;
- ▶ феномена удвоения расхода и накопления энергии;
- ▶ сетевой совокупности устройств и инженерных практик, доступных для культуры повседневности.

Возможно, именно в Арктике произойдет самое удивительное изменение глобальной жизненной среды: холод согреет человеческие отношения, а сдвоенный холод станет ресурсом окончательной их нормализации.

Библиографический список

1. Майнцер К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 464 с.
2. Арктика может лишиться морских льдов в летнее время к 2040 году // Сайт ТАСС. URL: <http://tass.ru/nauka/3985150> (дата обращения: 01.12.2017).
3. Макеев А. О. Берингийская Атлантида — ретроспективный и перспективный анализ климатических изменений на основе ледово-лёссово-почвенного комплекса // Сайт Докучаевские молодежные чтения. URL: <http://www.dokuchaevskie.ru/wp-content/uploads/2016/11/A.O.-Макеев.pdf> (дата обращения: 10.12.2017).
4. Каменев А. Берингия // Сайт National Geographic Россия. URL: <http://www.nat-geo.ru/planet/35370-beringiya> (дата обращения: 14.02. 2019).
5. Heleniak T. International migration into the Arctic / Robert W. Orttung and Marlene Laruelle (ed.). Urban Sustainability in the Arctic: Visions, Contexts, and Challenges. Washington DC: IERES, 2017, pp. 393—493.

6. Zellen B. S. Arctic Doom, Arctic Boom: The Geopolitics of Climate Change in the Arctic. Santa Barbara: Praeger, 2009. 236 p.

7. Итин В. А. Морские пути советской Арктики / с предисл. пред. Комсверпути Б. В. Лаврова; О-во изуч. Сов. Азии. М.: Сов. Азия, 1933 (типо-лит. им. Воровского). 106 с.

8. Колчинский Э. И. Неокатастрофизм и селекционизм: Вечная дилемма или возможность синтеза? (Историко-критические очерки). СПб.: Наука, 2002. 553 с.

9. Человек и холод: как выживают в вечной арктической войне // Сайт образовательного ресурса Arctica.info. URL: <http://arctica.info/stati/chelovek-i-xolod-kak-vyizhivayut-v-surovyix-usloviyah-krajnego-severa> (дата обращения: 05.05.19).

10. Ломоносов М. В. Избранные произведения: в 2 т. М.: Наука, 1986. Т. 1. Естественные науки и философия. 536 с.

11. Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. 382 с. (Серия «Книга света»).

12. Винокурова У. А., Яковец Ю. В. Арктическая циркумполярная цивилизация: учебное издание. 2-е изд., доп. Новосибирск: Наука, 2016. 320 с.

13. Fogelson R. M., *Bourgeois Nightmares: Suburbia, 1870—1930*, New Haven: Yale University Press, 2005. 272 p.

14. Vicino T. J. *Transforming Race and Class in Suburbia: Decline in Metropolitan Baltimore*. N.-Y. Palgrave Macmillan, 2008. 226 p.

15. Курачий А., Ермак С. Заложники // Сайт журнала «Эксперт». URL: <http://expert.ru/expert/2017/49/zalozhniki> Москва, 07.06.2017 (дата обращения: 08.06.19).

16. Нурматова О. «Арктический поток» мигрантов из России в Норвегию иссяк. URL: <https://www.kompravda.eu/daily/26552.4/3568587> (дата обращения: 10.06.2019).

17. Каримова А. Б. Постсоветский дизайн человеческой мобильности // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 8. С. 85—95. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-85-95.

18. Ломоносов М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию. Прибавление. О Северном мореплавании по Сибирскому океану. Прибавление второе, сочиненное по новым известиям промышленников из островов Американских и по вопросу компанейщиков, тобольского купца Ильи Снигирева и вологодского купца Ивана Буренина / М. В. Ломоносов // *Полн. собр. соч.* Т. 6. М.; Л., 1952. С. 417—514.

19. Гудев П. Арктика как “global commons”? // *Пути к миру и безопасности*. 2016. № 1(50). С. 53—69.

20. Дудин М. Н., Иващенко Н. П. Мировой опыт и тенденции инновационного освоения арктических территорий // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2015. Т. 6. № 4. С. 107—117.

21. Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy June 2019. Office of the Under Secretary of Defense for Policy. 18 p.

22. Каримова А. Связывая Индийский с Тихим, или Модернизация инструментов влияния // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 6. С. 13—24. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-6-13-24

23. Chinese Icebreaker goes to the Arctic for Climate Expedition 09.08.2017 / Сайт Centre for High North Logistics. URL: <http://www.arctic-lio.com/node/275> (accessed 01.02.2019).

24. Емельяненко А. От Альп до Арктики рукой подать // *Российская газета*. URL: https://rg.ru/2017/03/29/pochemu-shvej_cariia-podala-zaiavku-v-arkticheskij-sovet.html (дата обращения: 21.08. 2019).

25. Тимофеева-Глазунова О. Внимание: солнце // *Эксперт*, 04.02.2016. Available at: https://expert.ru/russian_reporter/2016/04/vnimanie-solntse/ (accessed 10.07.2019).

References

1. Maintser K. *Slozhnosistemnoe myshlenie: Materiya, razum, chelovechestvo. Novyj sintez* [Complex system thinking: Matter, reason, humanity. New synthesis]. Moscow, Knizhnyj dom «LIBROKOM» Publ., 2009, 464 p. (In Russ)

2. *Arktika mozhet lishit'sya morskikh l'dov v letnee vremya k 2040 godu* [The Arctic may lose sea ice in the summer by 2040]. TASS website. Available at: <http://tass.ru/nauka/3985150> (accessed 01.12.2017).

3. Makeev A. O. *Beringijskaja Atlantida — retrospektivnyj i perspektivnyj analiz klimaticheskikh izmenenij na osnove ledovo-ljossovo-pochvennogo kompleksa* [Beringia Atlantis is a retrospective and perspective analysis of climatic changes based on the ice-loess-soil complex]. Available at: <http://www.dokuchaevskie.ru/wp-content/uploads/2016/11/A.O.-Makeev.pdf> (accessed 14.02.2019). (In Russ.)

4. Kamenev A. *Beringiya* [Beringia]. National Geographic Russia website. Available at: <http://www.nat-geo.ru/planet/35370-beringiya> (accessed 14.02. 2019).

5. Heleniak T. *International migration into the Arctic* / In: Robert W. Ortung and Marlene Laruelle (ed.). *Urban Sustainability in the Arctic: Visions, Contexts, and Challenges*. Washington DC: IERES, 2017, pp. 393—493.

6. Zellen B. S. *Arctic Doom, Arctic Boom: The Geopolitics of Climate Change in the Arctic*. Santa Barbara, Praeger, 2009, 236 p.

7. Itin V. A. *Morskie puti sovetskoj Arktiki* [Sea routes of the Soviet Arctic]. S predisl. pred. Komseverputi B. V. Lavrova; O-vo izuch. Sov. Azii. Moscow: Sov. Aziya Publ., 1933 (tipo-lit. im. Vorovskogo), 106 p. (In Russ.)

8. Kolchinskij Je.I. *Neokatastrofizm i selekcionizm: Vechnaja dilemma ili vozmozhnost' sinteza?* (Istoriko-kriticheskie ocherki) [Neocatastrophism and selectivity: The eternal dilemma or the possibility of synthesis? (Historical and Critical Essays)]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002, 554 p. (In Russ.)

9. *Chelovek i holod: kak vyzhivayut v vechnoj arkticheskoy vojne* [Man and cold: how to survive in the eternal Arctic war]. Available at: <http://arctica.info/stati/chelovek->

i-xolod-kak-vyizhivayut-v-surovyyx-usloviyax-krajnego-severa (accessed 05.05.19).

10. Lomonosov M. V. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. V 2 tomah. T. 1. Estestvennyye nauki i filosofiya. Moscow, Nauka Publ., 1986, 536 p.

11. Elias N. *O processe civilizacii: Sociogeneticheskie i psihogeneticheskie issledovaniya* [About the process of civilization: Sociogenetic and psychogenetic studies] Vol. 2. *Izmeneniya v obshchestve. Proekt teorii civilizacii*. 2001. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 382 p. (In Russ.)

12. Vinokurova U. A., Yakovec Yu.V. *Arkticheskaya cirkumpolyarnaya civilizaciya: uchebnoe izdanie* [Arctic Circumpolar Civilization: Textbook]. 2-e izd., dop. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016, 320 p.

13. Fogelson R. M. *Bourgeois Nightmares: Suburbia, 1870—1930*. New Haven, Yale University Press, 2005, 272 p.

14. Vicino T. J. *Transforming Race and Class in Suburbia: Decline in Metropolitan Baltimore*. N.-Y. Palgrave Macmillan, 2008, 226 p.

15. Kuryachij A., Ermak S. *Zalozhniki* [Hostages]. Available at: <http://expert.ru/expert/2017/49/zalozhniki> Moscow, 07.06.2017 (accessed 08.06.19).

16. Nurmatova O. «Arkticheskij potok» migrantov iz Rossii v Norvegiyu issyuk [The “Arctic stream” of migrants from Russia to Norway has dried up]. Available at: <https://www.kompravda.eu/daily/26552.4/3568587> (accessed 10.06.2019).

17. Karimova A. *Postsovetskij dizajn chelovecheskoj mobil'nosti* [Post-Soviet design of human mobility] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017. Vol. 61, no 8, pp. 85—95. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-85-95. (In Russ.)

18. Lomonosov M. V. 1952. *Kratkoe opisaniye raznykh puteshestvij po severnym moryam i pokazaniye vozmozhnogo prohodu Sibirskim okeanom a Vostochnuyu Indiyu. Pribavleniye. O Severnom moreplavanii po Sibirskomu okeanu. Pribavleniye vtoroe, sochinennoe po novym izvestiyam promyshlennikov iz ostrovov Amerikanskikh i po voprosu kompanejshchikov, tobol'skogo kupca Il'i Snigireva i vologodskogo kupca Ivana Burenina* [A brief description of various trips to the northern seas and an indication of the possible passage of the Siberian Ocean to eastern India. Addition. About the North Navigation on the Siberian Ocean. The second addition. Composed on the new news of industrialists from the islands of the Americas and on the question of company partners, Tobolsk merchant Ilya Snigirev and Vologda merchant Ivan Burenin] *Poln. sobr. soch.* Vol. 6. Moscow; Leningrad, [s.n.], pp. 417—514. (In Russ.)

19. Gudev P. *Arktika kak “global commons”?* [The Arctic as “global commons”?] // *Puti k miru i bezopasnosti*, 2016, no 1(50), pp. 53—69. (In Russ.)

20. Dudin M. N., Ivashchenko N. P. *Mirovoj opyt i tendencii innovacionnogo osvoeniya arkticheskikh territorij* [World experience and trends in the innovative development of the Arctic territories]. *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie)*, 2015, vol. 6, no 4, pp. 107—117.

21. *Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy June 2019*. Office of the Under Secretary of Defense for Policy. 18 pp.

22. Karimova A. *Svyazyvaya Indijskij s Tihim, ili modernizaciya instrumentov vliyaniya* [Connecting the Indian to the Pacific, or the modernization of instruments of influ-

ence]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 63, no 6, pp. 13—24. (In Russ.)

23. *Chinese Icebreaker goes to the Arctic for Climate Expedition* 09.08.2017 / website Centre for High North Logistics. URL: <http://www.arctic-lho.com/node/275> (access 01.02.2019).

24. Emel'yanenko A. *Ot Al'p do Arktiki rukoј podat'* [From the Alps to the Arctic, a stone's throw]. *Rossijskaya gazeta*. Available at: <https://rg.ru/2017/03/29/pochemu-shvej-cariia-podala-zaiavku-v-arkticheskij-sovet.html> (accessed 21.08. 2019).

25. Timofeeva-Glazunova O. *Vnimanie: solnce* [Attention: the Sun] // *Ekspert*, 04.02.2016. Available at: https://expert.ru/russian_reporter/2016/04/vnimanie-solntse/ (access 10.07.2019).